

УДК 343.98

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-158-166

М. Л. Родичев

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198026, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-9334-0682. E-mail: petrogradets@bk.ru

М. В. Семёнов

*Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ
по Северо-Западному федеральному округу*

Российская Федерация, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 10, лит. А

ORCID: 0000-0002-1045-1740. E-mail: semenovmv1974@yandex.ru

А.В. Шахматов

доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198026, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-1391-7307. E-mail: a-shahmatov@yandex.ru

Выявление легализации наркодоходов оперативными подразделениями МВД России: современное состояние и основные проблемы

Аннотация: В настоящее время противодействие легализации наркодоходов характеризуется низкой эффективностью, что вызывает необходимость в научном осмыслении проблем борьбы с данным видом преступности. На основе общенаучных методов исследований авторами сформулирован перечень основных проблем, возникающих в указанной области у оперативных подразделений МВД России. К числу данных проблем относятся: отсутствие единого подхода при квалификации преступных действий, связанных с переводами денежных средств, полученных наркосбытчиками; отсутствие устоявшейся практики признания наркодоходами всех денежных средств, поступающих на электронные кошельки, используемые преступниками для получения оплаты за наркотики; использование преступниками технических средств защиты информации и криптовалют; отсутствие методики выявления легализации наркодоходов в современных условиях; отсутствие правовой возможности блокировать (замораживать) безналичные денежные средства, принадлежащие лицам, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и легализацией наркодоходов; отсутствие нормативно закреплённой презумпции незаконности приобретения имущества наркосбытчиков и их родственников, что существенно затрудняет применение норм о конфискации преступных доходов. Статья завершается авторскими предложениями по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: борьба с легализацией (отмыванием) преступных доходов; незаконный оборот наркотиков; оперативно-розыскная деятельность; оперативные подразделения.

Для цитирования: Родичев М. Л., Семенов М. В., Шахматов А.В. Выявление легализации наркодоходов оперативными подразделениями МВД России: современное состояние и основные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 158–166. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-158-166.

Maxim L. Rodichev

Cand Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-9334-0682. E-mail: petrogradets@bk.ru

Mikhail V. Semenov

*Interregional Administration of the Federal Service for Financial Monitoring of the Russian Federation
for the North-West Federal District*

10, Voskresenskaya nab., Saint-Petersburg, 191123, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1045-1740. E-mail: semenovmv1974@yandex.ru

Alexander V. Shakhmatov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1391-7307. E-mail: a-shahmatov@yandex.ru

Detection of legalization of drug proceeds by operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and main problems

Annotation: Currently, counteraction to the legalization of drug trafficking is characterized by low efficiency, which necessitates a scientific understanding of the problems of combating this type of crime. On the basis of general scientific research methods, the authors formulated a list of the main problems that arise in the indicated area in the operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. These problems include: the lack of a unified approach to qualifying criminal acts related to the transfer of funds received by drug traffickers; the lack of a well-established practice of recognizing drug money as all funds received in electronic wallets used by criminals to receive payment for drugs; the use of technical means of protecting information and cryptocurrencies by criminals; lack of methods for detecting legalization of drug trafficking in modern conditions; lack of legal ability to block (freeze) non-cash funds owned by persons with respect to whom there are sufficient grounds to suspect their involvement in activities related to drug trafficking and legalization of drug trafficking; the absence of a statutory presumption of the illegality of the acquisition of property of drug traffickers and their relatives, which significantly complicates the application of the rules on confiscation of criminal proceeds. The article concludes with copyright proposals for solving the problems considered.

Keywords: counteraction to legalization (laundering) of criminal proceeds; drug trafficking; detective activities; detective units.

For citation: Rodichev M. L., Semenov M. V., Shakhmatov A. V. Detection of legalization of drug proceeds by operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and main problems // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 158–166. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-158-166.

Эффективная борьба с наркопреступностью невозможна без подрыва её экономических основ. Данное обстоятельство официально закреплено в ряде правовых актов РФ, а также неоднократно отмечалось высшими должностными лицами государства.

Так, 28 апреля 2017 г. на заседании Совета Безопасности РФ Президент России В.В. Путин отметил: «Важнейшей задачей является подрыв экономических основ наркопреступности, которая, как известно, служит финансовой подпиткой и для террористических, экстремистских структур»¹.

В соответствии с Указом Президента РФ от 23 февраля 2018 г. № 85, Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года была дополнена пунктом 20.2, которым закреплено, что к числу основных направлений деятельности правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров (далее – наркопреступности), относятся:

– противодействие легализации доходов, полученных преступным путём;

– пресечение функционирования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информационных ресурсов, используемых для распространения наркотиков и осуществления расчётов посредством электронных средств платежа, в том числе платёжных карт, и денежных суррогатов;

– совершенствование форм и методов выявления и фиксации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, совершённых с использованием современных информационных технологий, в том числе электронных средств платежа, а также новых способов отмывания доходов, полученных преступным путём².

Легализация наркодоходов характеризуется высокой латентностью и сложностью её выявления и документирования, что подтверждается и соответствующими статистическими данными.

¹ Текст выступления Президента России В.В. Путина на расширенном заседании Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения 20.09.2019).

² О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 : Указ Президента РФ от 23 февраля 2018 г. № 85 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.09.2019).

В 2018 году правоохранительными органами РФ выявлено 313 фактов отмывания наркодоходов, из них МВД России – 301 (по статье 174 УК РФ – 5, по статье 174¹ УК РФ – 296), Следственным комитетом РФ – 10 (по статье 174¹ УК РФ), ФСБ России – 2 (по статье 174¹ УК РФ)³.

Следует отметить, что с точки зрения эффективности противодействия легализации преступных доходов наибольшее значение имеют преступления, предусмотренные статьей 174 УК РФ (в 2018 году их выявлено всего 5), поскольку именно по ней привлекаются к ответственности профессиональные «легализаторы», в том числе создатели отмывочных площадок, обеспечивающие экономическую основу организованной наркопреступности.

Установленная в 2018 году сумма легализованных денежных средств составила 381 млн 525 тыс. рублей. В рамках расследования уголовных дел по статьям 174 и 174¹ УК РФ, предикатными для которых являются преступления в сфере НОН, наложен арест на имущество на сумму 9 млн 769 тыс. руб., что составляет всего 2,6 % от установленной суммы легализованных наркодоходов⁴.

Следует отметить, что в 2017 году стоимость изъятых наркотиков в перерасчёте по ценам «чёрного рынка» составила более 12 млрд рублей (сведения об этом показателе в 2018 году у авторов отсутствуют), при этом установленная в 2017 году сумма легализованных денежных средств, полученных от НОН, составила 228 млн 368 тыс. рублей (только 1,8 % от общей стоимости изъятых наркотических средств). Арест на имущество в указанный период был наложен на общую сумму 25 млн 94 тыс. рублей, что составляет только 11 % от установленной суммы легализованных наркодоходов⁵.

Общий анализ статистических данных о состоянии борьбы с легализацией наркодоходов за период 2016–2018 гг. позволяет сделать следующие основные выводы:

– не устанавливаются места нахождения (размещения) более 95 % денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков (далее – НОН);

– не менее чем в 80 % случаев у лиц, осуществляющих НОН, не устанавливается имущество, на которое может быть наложен арест;

– подавляющее большинство выявленных фактов легализации наркодоходов совершены на незначительные суммы, не сопоставимые с выручкой от незаконного оборота наркотиков;

– выявление фактов легализации наркодоходов по регионам РФ имеет неоднородный характер (налицо большая разница показателей работы по борьбе с легализацией наркодоходов в регионах со схожими социально-экономическими и криминальными характеристиками).

³ Данные ГИАЦ МВД России.

⁴ Там же.

⁵ Обзор правоприменительной практики субъектов Российской Федерации по линии противодействия легализации доходов от незаконного оборота наркотиков. – Направлен ГУНК МВД России 27 апреля 2018 г., исх. № 8/4-4833. – С. 12.

Очевидно, что подобное положение дел позволяет сделать вывод о недостижении поставленных целей по подрыву экономических основ наркопреступности.

Следует отметить, что на противодействие наркопреступности, в том числе легализации наркодоходов, существенно повлияло упразднение в 2016 году органов Госнарконконтроля. Данный вывод основан на фактах резкого снижения основных показателей работы в рассматриваемой сфере по итогам 2016 года: так, например, по сравнению с 2015 годом выявлено преступлений меньше на 21,3 %, сумма установленных легализованных наркодоходов меньше на 85 % и т.д.

Можно констатировать, что 2016–2017 годы были переходным этапом, в ходе которого произошло становление и формирование подразделений по контролю за оборотом наркотиков ОВД [1, с. 399]. К числу факторов, негативно повлиявших в указанный период на работу по противодействию наркопреступности, неизбежно относятся и причины кадрового характера: потери некоторых квалифицированных кадров, не перешедших в подразделения МВД России, затраты времени на частичное переучивание сотрудников, формирование штатов в ОВД и т.д.

Также можно констатировать, что переходный период к настоящему времени окончен, это подтверждается и некоторым ростом основных показателей работы по противодействию наркопреступности по итогам 2018 года, приведённых выше.

Необходимо отметить, что, несмотря на некоторые возникшие позитивные тенденции, статистические данные не позволяют сделать вывод о принципиальном изменении сложившейся ситуации и свидетельствуют о крайне низкой эффективности проводимой в настоящее время работы по выявлению фактов легализации наркодоходов.

Основными проблемами в рассматриваемой сфере являются следующие.

1. Отсутствие единых подходов при квалификации преступных действий

В настоящее время преступниками достаточно широко применяется способ бесконтактного сбыта наркотиков, при котором исключен личный контакт между потребителем наркотиков и сбытчиком, а оплата за поставляемый «товар» осуществляется путём перечисления денежных средств через платежные терминалы либо посредством электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет») на так называемые виртуальные счета (электронные кошельки), открытые наркоторговцами в различных платежных системах, наиболее распространенными из которых являются WebMoney, MoneyMail, «Яндекс.Деньги», CyberPlat, PayCash, Visa Qiwi Wallet [2, с. 52].

Последующие действия преступников связаны с перечислением денежных средств с указанных виртуальных счетов (электронных кошельков) на другие электронные кошельки, а на заключительном этапе – переводом денежных средств в легальную финансовую систему (кар-

точные счета) и их последующим снятием в наличной форме (см. схему).

Проблема заключается в том, что многоуровневые схемы переводов по электронным кошелькам с последующим обналичиванием денежных средств достаточно часто трактуются правоприменителями (преимущественно прокурорами и судьями) не как легализация денежных средств от НОН, а как составная часть предикатного преступления либо как способ его конспирации, либо как распоряжение преступным доходом в личных целях, что не подпадает под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ [3, с. 48].

Следует отметить, что нередко судьи одного суда в одно и то же время по-разному квалифицируют финансовые операции с имуществом, приобретённым преступным путём.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Пензы от 8 мая 2015 года по ст. 228¹ и 174¹ УК РФ осуждён Л., который денежные средства (8,2 млн. руб.), поступившие на электронные кошельки от покупателей наркотиков, перечислил на банковские карты со снятием в наличной форме, тем самым легализовав их. По мнению суда, данные операции позволили «...разорвать связь с преступным источником их происхождения, что создало условия для их дальнейшего легального использования, придания видимости правомерного их получения. Деньги претерпели конверсию из безналичной в наличную форму, что изменило их статус и дало возможность более широкого использования с целью легализации и владения»⁶.

Вместе с тем, спустя 20 дней (27 мая 2015 года) судья того же суда за совершение аналогичных действий оправдал К. по ст. 174¹ УК РФ несмотря на то, что в предъявленном обвинении использовались те же формулировки, что и в обвинении Л.: «...разорвана связь..., деньги претерпели конверсию, ... изменился статус» и т.п.⁷

Обосновывая оправдательный приговор, суд указал, что сам по себе факт перевода денег, полученных от сбыта наркотических средств, из безналичной в наличную форму не свидетельствует о придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими; что суду не представлено доказательств совершения подсудимым каких-либо действий с доходами, полученными от преступления таким образом,

чтобы источники этих доходов казались законными, либо он совершал действия, направленные на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Указанные взаимоисключающие судебные решения не только наглядно иллюстрируют неоднозначное понимание правоприменителями признаков легализации, но и свидетельствуют о том, что в отношении одного из осуждённых постановлен незаконный, необоснованный или несправедливый приговор.

Следует отметить компромиссное мнение сотрудников прокуратуры г. Санкт-Петербурга, которые считают: «Складывающаяся судебная практика показывает, что в случае поступления денежных средств за приобретённые наркотические средства и психотропные вещества на расчётные счета, легализация будет иметь место в случае обналичивания денежных средств после цепочки перечислений денег с одного счёта на другой, что может рассматриваться как попытка маскировки преступного происхождения этих денежных средств. В этом случае цели конспирации противоправной деятельности в сфере НОН и придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими денежными средствами могут совпадать»⁸.

По нашему мнению, признаки легализации по уголовным делам указанной категории могут быть усмотрены не столько в финансовых операциях по переводу денежных средств по различным счетам (в т.ч. и виртуальным), где происходит их конверсия (преобразование электронных денег в безналичные, а затем в наличные), сколько в последующих операциях с наличностью: вклады, зачисление на счета третьих лиц, взносы в уставный капитал коммерческой организации, приобретение объектов недвижимости, предметов роскоши. В ходе работы по выявлению фактов легализации ОРМ должны быть направлены именно на выявление подобных операций, в результате которых и происходит отрыв денежных средств от лиц, осуществляющих сбыт наркотиков, и маскируется их преступное происхождение.

2. Формирование распространённой практики ограничения вменяемых сумм легализованных доходов до размеров денежных средств, использованных в ходе проверочных закупок.

Следует отметить, что указанная сумма в среднем составляет не более 5 тысяч рублей.

Проблема заключается в том, что для вменения суммы легализованного дохода по статьям 174 или 174¹ УК РФ необходимы доказательства его преступного происхождения [4, с. 93].

⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 8 мая 2015 года по ст. 228¹ и 174¹ УК РФ в отношении Л. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.09.2019).

⁷ Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 27 мая 2015 года по ст.ст. 228¹ и 174¹ УК РФ в отношении К. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

⁸ Информационное письмо прокуратуры г. Санкт-Петербурга от 6 февраля 2018 г. (исх. № 20-36/45-1248).

В связи с этим суды нередко отказываются признавать в качестве преступного дохода денежные средства, поступившие на используемые наркооборотчиками электронные кошельки, в случаях, когда не установлены соответствующие предикатные преступления – конкретные факты продажи наркотиков, в результате которых получены указанные денежные средства.

Так, при вынесении приговора в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228¹ и 174¹ УК РФ, Октябрьский районный суд г. Тамбова снизил размер легализованных денежных средств со 125 тыс. рублей до 14 тыс. 700 рублей. В своем решении суд основывался на том, что предварительным следствием не доказана причинно-следственная связь между совершённым преступлением и размером легализованных денежных средств, а сумму легализации образует объём денежных средств, затраченных на проверочную закупку (1 тыс. 300 рублей, полученные от гражданина Б., 1 тыс. 400 рублей – от граждан П. и К., 2 тыс. 400 рублей и 9 тыс. 600 рублей – от гражданина Л.)⁹.

Подобная позиция правоприменителей приводит к тому, что более 99 % денежной выручки, поступающей на электронные кошельки в результате сбыта наркотиков, не признаются преступным доходом, а последующие сделки с ними – его легализацией.

Очевидно, что подобные подходы не соответствуют духу и основной цели международных правовых актов, посвящённых противодействию легализации преступных доходов – подрыву экономических основ организованной преступности.

Безусловно, в общее количество вменяемых преступникам легализованных доходов должны входить и денежные средства, перечисленные на подконтрольные преступникам счета, поступившие от неустановленных следствием фактов сбыта наркотиков.

Это возможно, если сотрудниками правоохранительного органа будут получены объективные данные, свидетельствующие о том, что конкретные счета использовались исключительно в преступных целях – для получения выручки от сбыта наркотиков.

Так, приговором Калининского районного суда от 9 февраля 2017 г. за ряд преступлений осуждены члены ОПГ, созданной с целью получения дохода от реализации наркотиков, в том числе по ст. 174¹, ч. 4, п. «а», «б» УК РФ.

Следует отметить, что члены ОПГ были осуждены за совершение конкретных эпизодов сбыта наркотических средств, в ходе которых в качестве оплаты на банковские счета были перечислены денежные средства на сумму 5800 рублей, а также в неустановленной сумме на неустановленный счет. Преступникам вменили легализацию денежных средств на общую сумму

6861300 рублей, то есть на сумму, значительно превышающую полученную от реализации при совершении предикатных преступлений. При этом в приговоре приведены доказательства, из которых усматривается, что ряд счетов и банковских карт использовались исключительно для целей аккумуляции и дальнейшего обналичивания денежных средств, полученных от продажи наркотиков¹⁰.

3. Технические меры противодействия, осуществляемые преступниками

Противодействуя правоохранительным органам, преступники максимально используют современные технические возможности: затрудняющие перехват информации программы-коммуникаторы; международные электронные платежные системы, электронные биржи, в том числе биржи криптовалют; специальные приемы и устройства, подменяющие информацию об адресах сетевой активности пользователей, при этом сетевые ресурсы создают на серверах, расположенных за рубежом [5, с. 97].

Использование преступниками криптовалюты, интернет-банкинга, подставных лиц, различных технических средств, программного обеспечения и интернет-технологий, не позволяющих установить их личность, указывают на острую необходимость расширения возможностей подразделений специальных технических мероприятий (далее – ПСТМ) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по снятию информации с технических каналов связи, используемых наркооборотчиками. Это возможно как за счёт предоставления ПСТМ дополнительных прав по получению соответствующей информации у операторов связи, так и за счёт разработки новых технических средств и способов проведения СТМ.

Как отмечают учёные и как показывает практика, в целях легализации денежных средств, приобретенных преступным путём, широко используются цифровые финансовые активы (так называемая «криптовалюта») [6, с. 7].

Термин «криптовалюта» означает, что передача имущественных прав основана на криптографии, то есть шифровании и передаче информации так, чтобы её содержимое было защищено от нежелательного доступа третьих лиц; определять её как некий тип «валюты» не совсем корректно, поскольку в действительности это двоичные единицы, математический алгоритм действия которых контролирует компьютерная программа [7, с. 15].

Использование криптовалют при продаже наркотиков и легализации полученных преступных доходов предоставляет преступникам следующие преимущества:

– возможность перевода денежных средств практически в любую точку мира, минуя банковскую систему;

⁹ Обзор правоприменительной практики субъектов Российской Федерации по линии противодействия легализации доходов от незаконного оборота наркотиков. – Направлен ГУНК МВД России 27 апреля 2018 г., исх. № 8/4-4833. – С. 21.

¹⁰ Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 февраля 2017 г. по ст. 174¹ ч. 4 п.п. «а», «б» УК РФ. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

– возможность распоряжения денежными средствами посредством удалённого доступа, без явки в кредитное учреждение и контакта с его работниками;

– анонимность распорядителя денежных средств;

– невозможность блокировки операции.

В настоящее время количество криптовалют стремительно увеличивается. Так, например, один из наиболее популярных электронных ресурсов в этой области Coingecko по состоянию на 4 октября 2019 г. предоставляет возможность приобрести 5802 видов криптовалют¹¹.

К числу наиболее популярных у преступников криптовалют в настоящее время относятся «Биткойны» (BTC), «Эфириум» (ETH), «Лайткоин» (LTC), «Tether» (USDT), «Кардано» (ADA), «Stellar» (XLM) и ряд других [8, с. 66].

В сети Интернет функционируют сайты – «обменники», например, «24PAYBANK»¹², позволяющие конвертировать деньги из электронных платежных систем в криптовалюты и наоборот, а также вывести деньги из криптовалют в легальную банковскую систему.

Следует отметить, что криптовалюты используются при расчётах не только за наркотики, но за другие преступные товары и услуги: оружие, взрывчатые вещества, совершение убийств, просмотр порнографических изображений и т.д. [9, с. 11].

Криптовалюты можно подразделить на условно анонимные (транзакции и собственников которых возможно установить в ходе проведения ОРМ и следственных действий) и практически анонимные.

Практика показывает, что выявление и раскрытие легализации преступных доходов, совершённой с использованием условно анонимных криптовалют (Bitcoin и др.), является вполне решаемой проблемой для оперативных подразделений МВД России¹³.

Нередко в целях дополнительного затруднения документирования их противоправной деятельности преступники используют так называемые «миксеры» – интернет-сервисы, которые запутывают следы транзакций криптовалют.

Основной смысл работы «миксера» состоит в том, что он смешивает переводы криптовалют от разных владельцев, после чего совершает вывод криптовалют на другие кошельки, затрудняя, таким образом, установление их первоначального собственника.

¹¹ Комплексный графический обзор рынка криптовалют [Электронный ресурс] // Сайт «CoinGecko». – Режим доступа: <https://www.coingecko.com/ru> (дата обращения 20.09.2019).

¹² Мультивалютный обменный сервис [Электронный ресурс] // Сайт «24PayBank». – Режим доступа: <https://24paybank.org/> (дата обращения: 20.09.2019).

¹³ Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 15.06.2017 г. по делу № 1-102/2017 в отношении Н., осуждённого по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹, пунктом «а» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ; Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 2 мая 2017 г. по делу № 1-87/2017 в отношении Т., осуждённого по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, пунктами «а», «г» ч. 4 ст. 228¹, пунктом «а» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ.

Таким образом, в настоящее время рынок цифровых финансовых активов является юридически не урегулированной сферой, активно используемой в целях легализации преступных доходов.

4. Системное неприменение некоторых сил и средств при выявлении и документировании легализации наркодоходов.

Так, важное значение для формирования качественной доказательной базы по уголовным делам о преступлениях, связанных с легализацией наркодоходов, имеет своевременное привлечение специалистов-экономистов к планированию и проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и следственных действий, а также к анализу материалов проверок по результатам финансовых расследований Росфинмониторинга.

Например, в 2017 году по преступлениям, связанным с легализацией доходов от НОН, в Дальневосточном федеральном округе вообще не проводились экономические исследования, в Северо-Кавказском федеральном округе – экономические экспертизы.

Кроме того, к числу наиболее распространенных недостатков при осуществлении ОРД в рассматриваемой сфере относятся:

– не осуществляется поиск имущества у родственников и близких лиц наркосбытчиков;

– не осуществляется поиск имущества у юридических лиц, в которых бенефициарами являются родственники и близкие лица наркосбытчиков;

– не используются возможности Росфинмониторинга и Интерпола по установлению наличия у наркосбытчиков имущества за рубежом;

– не делаются запросы в банки об открытии наркосбытчиками вкладов, приобретении и продаже векселей, валюты;

– не отрабатываются версии о легализации наркодоходов с использованием ценных бумаг;

– не отрабатываются версии о наличии у наркосбытчиков в собственности маломерных речных судов и воздушных судов;

– не всегда делаются запросы в Росфинмониторинг в отношении лиц, причастных к НОН.

Указанные недостатки в работе приводят к неустановлению мест размещения преступных доходов наркосбытчиков.

5. Отсутствие у субъектов ОРД права блокирования (замораживания) безналичных денежных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их в причастности к деятельности, связанной с НОН и легализацией наркодоходов.

Отсутствие права блокирования указанных денежных средств приводит к невозможности их изъятия и конфискации. Несмотря на то, что эта проблема давно известна, она не решена до сих пор.

Следует отметить, что в целях решения указанной проблемы подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в части противодействия финансированию терроризма и иных противоправных деяний», который предусматривает внесение изменений в Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Указанный законопроект включает норму, предусматривающую возможность принятия решения о приостановлении операций, связанных со списанием денежных средств с банковских счетов (вкладов) или с уменьшением остатка электронных денежных средств при использовании электронных средств платежа, на срок до 30 суток с последующим информированием органов прокуратуры в течение 24 часов.

6. Недостатки правотворческого и правоприменительного характера, затрудняющие конфискацию имущества, приобретённого преступным путём.

Практика последних лет показывает отсутствие правоприменительного единства по рассмотрению судами ходатайств, связанных с ограничением имущественных прав обвиняемых, несмотря на пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём», которым обращено внимание судов на необходимость решения вопроса о конфискации имущества лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ [10, с. 50].

Конфискация имущества, предусмотренная статьей 104¹ УК РФ, возможна исключительно при наличии доказательств преступного происхождения такого имущества. В настоящее время правоприменительная практика такова, что в вину преступникам вменяются в большинстве случаев факты легализации денежной выручки от покушений на сбыт, задокументированных в ходе проведения проверочных закупок. Вместе с тем преступники осуществляют систематический сбыт наркотиков достаточно продолжительное время, что способствует получению ими значительной прибыли. Легализованная собственность фактически остаётся в распоряжении продавцов наркотиков даже в тех случаях, когда их преступная деятельность пресечена. При этом значительная часть имущества, подвергнутого аресту, в связи с недоказанностью его преступного происхождения после вынесения приговора возвращается преступникам или их представителям.

Так, Приволжским районным судом г. Казани Республики Татарстан вынесен приговор в отношении Р., легализовавшего денежные средства в размере более 1 млн. рублей, полученные от сбыта наркотиков. По совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет, из которых по п. «а» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ – 2 года. Согласно приговору, родственникам Р. возвращены 2

телефона «Айфон», нетбук, денежные средства в размере 27 тыс. рублей и автомобиль марки «Фольксваген Поло»¹⁴.

Очевидно, что подобная практика противоречит рекомендациям ФАТФ и требованиям соответствующих международных правовых актов.

Следует отметить, что в целях исправления ситуации по инициативе МВД России разработан законопроект, предусматривающий установление обязанности лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление в сфере НОН, доказывать законность приобретения своего имущества, а также имущества близких родственников при наличии достаточных оснований полагать, что оно получено в результате совершения преступлений указанной категории.

Таким образом, легализация наркодоходов характеризуется повышенной сложностью её выявления и документирования, обусловленной указанными выше причинами технического и организационно-правового характера, а существующая практика противодействия легализации наркодоходов не приводит к подрыву финансовых основ наркопреступности.

В целях устранения указанных проблем необходимо:

1) выработать и закрепить единый подход при квалификации преступных действий, связанных с совершением финансовых операций по переводу денежных средств, полученных наркосбытчиками;

2) сформировать практику признания наркодоходами всех денежных средств, поступающих на электронные кошельки, используемые преступниками для получения оплаты за наркотики;

3) принять меры по расширению возможностей ПСТМ по снятию информации с технических каналов связи, используемых наркосбытчиками;

4) разработать методику выявления легализации наркодоходов в современных условиях и внедрить её в практическую деятельность оперативных и следственных подразделений МВД России;

5) внести в действующее законодательство изменения, позволяющие блокировать (замораживать) безналичные денежные средства, принадлежащие лицам, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их в причастности к деятельности, связанной с НОН и легализацией наркодоходов;

6) нормативно закрепить презумпцию незаконности приобретения имущества наркосбытчиков и их родственников.

По нашему мнению, реализация указанных мер позволит значительно повысить эффективность противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

¹⁴ Обзор правоприменительной практики субъектов Российской Федерации по линии противодействия легализации доходов от незаконного оборота наркотиков. – Направлен ГУНК МВД России 27 апреля 2018 г., исх. № 8/4-4833. – С. 21.

Список литературы

1. *Загвоздкин Н. Н.* Об упразднении Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы в рамках оптимизации системы правоохранительных органов Российской Федерации / Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2016. – С. 398–401.
2. *Гусев В. А.* Современные тенденции качественных изменений организованной преступности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (79). – С. 51–58.
3. *Васюков В. Ф.* Расследование дел о сбыте наркотиков с использованием мессенджеров и криптовалюты // Уголовный процесс. – 2019. – № 9 (177). – С. 44–49.
4. *Иванов А. В.* Противодействие легализации преступных доходов в системе мер обеспечения экономической безопасности : монография. – Москва: Угрешская типография, 2018. – 212 с.
5. *Усманова Н. М., Усманов И. М.* Совершенствование оперативно-розыскных мероприятий в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков бесконтактным способом / Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 96–100.
6. *Федоров А. В.* Ответственность юридических лиц за киберпреступления с применением криптовалют / Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия : материалы Международного научно-практического круглого стола / под общ. ред. А. М. Багмета. – Москва: Следственный комитет Российской Федерации; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 6–13.
7. *Ключников А. Ю.* Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 85–92.
8. *Свистильников А. Б., Новосёлов Н. Г.* Противодействие органов внутренних дел на транспорте незаконному обороту психоактивных веществ в приграничном регионе страны (криминологический аспект) // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина. – 2019. – № 1. – С. 65–69.
9. *Батоев В. Б., Семенчук В. В.* Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 9–15.
10. *Железняк Н. С.* О конфискации имущества как одном из ключевых средств противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков / Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы IV Межведомственной научно-практической конференции. – Москва: Издательский дом «Юриспруденция», 2019. – С. 49–55.

References

1. *Zagvozdkin N. N.* Ob uprazhnenii Federal'noy sluzhby po kontrolyu za oborotom narkotikov i Federal'noy migratsionnoy sluzhby v ramkakh optimizatsii sistemy pravookhranitel'nykh organov Rossiyskoy Federatsii // Teoriya i praktika protivodeystviya prestupnosti v Aziatsko-Tikhookeanskom regione (k 95-letiyu obrazovaniya Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii): sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Khabarovsk: Dal'nevostochnyy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2016. – S. 398–401.
2. *Gusev V. A.* Sovremennyye tendentsii kachestvennykh izmeneniy organizovannoy prestupnosti // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1 (79). – S. 51–58.
3. *Vasyukov V. F.* Rassledovaniye del o sbyte narkotikov s ispol'zovaniyem messendzherov i kriptovalyuty // Ugolovnyy protsess. – 2019. – № 9 (177). – S. 44–49.
4. *Ivanov A. V.* Protivodeystviye legalizatsii prestupnykh dokhodov v sisteme mer obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti: monografiya. – Moskva: Ugreshskaya tipografiya, 2018. – 212 s.
5. *Usmanova N. M., Usmanov I. M.* Sovershenstvovaniye operativno-rozysknykh meropriyatiy v sfere protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov beskontaktnym sposobom / Aktual'nyye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatelnosti: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2017. – S. 96–100.

6. *Fedorov A. V.* Otvetstvennost' yuridicheskikh lits za kiberprestupleniya s primeneniym kriptovalyut. Ispol'zovaniye kriptovalyut v protivopravnykh tselyakh i metodika protivodeystviya materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (Moskva, 25 aprelya 2019 goda) / pod obshchey redaktsiyey A.M. Bagmeta. – Moskva: Sledstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii, Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii; 2019. S. 6-13.

7. *Klyuchnikov A. Yu.* Kriptovalyuta kak predmet obespecheniya po ugovnomu delu // Ugolovnyy protsess. – 2018. – № 6. – S. 85–92.

8. *Svistil'nikov A. B., Novosolov N. G.* Protivodeystviye organov vnutrennikh del na transporte nezakonnomu oborotu psikhoaktivnykh veshchestv v prigranichnom regione strany (kriminologicheskiy aspekt) // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. I. D Putilina. – 2019. – № 1. – S. 65–69.

9. *Batoyev V. B., Semenchuk V. V.* Ispol'zovaniye kriptovalyuty v prestupnoy deyatelnosti: problemy protivodeystviya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2017. – № 2 (42). – S. 9–15.

10. *Zheleznyak N. S.* O konfiskatsii imushchestva kak odnom iz klyuchevykh sredstv protivodeystviya prestupleniyam v sfere nezakonnogo oborota narkotikov. / Ugolovnoye i operativno-razysknoye zakonodatel'stvo: problemy mezhotraslevykh svyazey i perspektivy sovershenstvovaniya : materialy IV Mezhdvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: OOO «Izdatel'skiy dom «Yurisprudentsiya», 2019. – S. 49–55.

© Родичев М. Л., Семенов М. В., Шахматов А.В., 2019

Статья поступила в редакцию 30.09.2019 г.